

Отец и матушка Цзян подняли взгляд, и, когда матушка Цзян уже собиралась встать, чтобы встретить Цзян Хэна, Цзян Яо остановил её, схватив за руку. Он действительно ощущал на Чу Юньцю густой и тяжёлый дух призрака, который уже почти полностью овладел её телом.

Цзян Яо кивнул Цзян Хэну, и тот, поняв ситуацию, повернулся к Чу Юньцю, кивнул в её сторону и приказал охранникам:

— Возьмите её под контроль.

Несколько нанятых за высокую плату охранников мгновенно схватили Чу Юньцю. Этот поступок напугал матушку Цзян, её лицо побледнело, и она с тревогой воскликнула:

— А-Хэн, что ты делаешь?

В её глазах Чу Юньцю была всего лишь невинной девушкой, и внезапное нападение на неё группы мужчин вызвало у неё страх и тревогу. Даже отец Цзян нахмурился. А сама Чу Юньцю, схваченная охранниками, бросила на матушку Цзян умоляющий взгляд:

— Матушка, спасите меня!

Матушка Цзян, охваченная беспокойством, уже собиралась приказать охранникам отпустить Чу Юньцю, но Цзян Яо опередил её, оттянув её за спину и тихо сказав:

— Сейчас говорит не она. В её теле находится что-то другое. Я не причиню ей вреда, не волнуйтесь.

Госпожа Цзян замерла, снова взглянув на Чу Юньцю. Видя её жалобное выражение лица, она не могла поверить, что девушка одержима лютым призраком.

— Может быть, это ошибка? — с сомнением прошептала она.

Цзян Яо, не зная, как объяснить, передал матушку Цзян в руки отца, попросив их вместе с управляющим и слугами отойти подальше. Затем он схватил свой рюкзак, лежащий на диване, и обратился к охранникам:

— Пожалуйста, оглушите мисс Чу.

Охранники посмотрели на Цзян Хэна, и, получив его кивок, один из них резко ударил Чу Юньцю по затылку, отчего она потеряла сознание.

Матушка Цзян, наблюдая за происходящим издали, схватила руку отца. Разве Цзян Яо не обещал не причинять вреда этой девушке?

Когда Чу Юньцю потеряла сознание, Цзян Яо присел перед ней, поднял её руку и провёл двумя пальцами вдоль вены на запястье. Едва его пальцы достигли середины её руки, как Чу Юньцю резко открыла глаза. Её глаза были полностью чёрными, без единого проблеска белка, а её

лицо, ранее покрытое макияжем, стало бледным, как у мертвеца.

Цзян Хэн, увидев это, изменился в лице и предупредил:

— Будь осторожен!

Цзян Яо, уже не раз сталкивавшийся с лютыми призраками, ожидал пробуждения Чу Юньцю. Когда она схватила нож из сумки и попыталась ударить его, он ловко перехватил её запястье.

— Она действительно одержима лютым призраком...

— Цзян Яо, это слишком опасно, я должна подойти...

Отец Цзян остановил матушку, успокаивая её:

— Не спеши. Он учился у настоятеля храма Фуцин, у него есть способности защитить себя. Мы только помешаем ему.

Услышав слова мужа, матушка Цзян сдержала порыв броситься вперёд, крепко сжав его руку. Теперь она поверила словам Цзян Яо и Цзян Хэна, и мысль о том, что она чуть не приказала охранникам отпустить Чу Юньцю, вызвала у неё приступ страха и раскаяния.

— Со мной всё в порядке! — крикнул Цзян Яо, не оборачиваясь, чтобы успокоить их.

Затем он одной рукой удерживал Чу Юньцю, а другой вытащил из рюкзака несколько талисманов изгнания духов и наклеил их на её тело. Однако это не только не выгнало призрака из её тела, но и заставило Чу Юньцю корчиться от боли, из её носа и рта начала течь кровь.

Цзян Яо понял, что что-то не так, и быстро убрал талисманы, заменив их на талисманы подавления. Он наклеил их на лоб, плечи, живот и ноги Чу Юньцю. Но даже после этого её глаза оставались открытыми, чёрными и зловещими, с ненавистью глядя на Цзян Хэна за спиной Цзян Яо.

Понимая, что он теряет контроль над одержимой Чу Юньцю, Цзян Яо провёл пальцем по лезвию ножа, который она держала, и, капнув кровью сердца на её лоб, использовал силу своего тела чистого ян. Чу Юньцю вскрикнула, в её глазах мелькнул проблеск осознанности, она с трудом посмотрела на Цзян Яо с мольбой, затем закрыла глаза, и нож выпал из её рук.

Только Цзян Яо, Цзян Хэн, отец Цзян и управляющий остались относительно спокойными. Остальные, включая охранников, были охвачены страхом. Охранники пытались увести Цзян Хэна подальше, но он поднял руку и сделал жест, что это не нужно. Он посмотрел на Цзян Яо и спросил:

— Что делать дальше? Можем ли мы спасти её?

Цзян Яо, озадаченный, ответил:

— Я никогда не сталкивался с таким типом призрака. Если я попытаюсь выгнать его, это только ещё больше ранит твою секретаршу. Брат, возьми мой телефон со стола, я позвоню своему учителю.

Хотя его учитель был трусоват, но, будучи даосом много лет, он знал больше, чем Цзян Яо.

Цзян Хэн кивнул, быстро подошёл к столу, взял телефон и подал его Цзян Яо. Тот, едва удерживая Чу Юньцю, взял телефон и позвонил старому даосу через WeChat.

Через некоторое время старый даос ответил на звонок.

— Что случилось? Разве ты сегодня не празднуешь день рождения своей матери? Зачем звонишь?

Цзян Яо повернул камеру на неподвижную Чу Юньцю:

— Учитель, я столкнулся с лютым призраком, которого никогда раньше не видел.

Он кратко описал произошедшее.

— Этот призрак, кажется, не изгоняется обычными методами. У тебя есть какие-то идеи?

Старый даос сказал:

— Открой ей рот и глаза, покажи мне.

Цзян Яо задумался, как это сделать, удерживая Чу Юньцю одной рукой и держа телефон другой. Цзян Хэн предложил:

— Я сделаю это.

Он наклонился и открыл веки и рот Чу Юньцю.

Её глаза были по-прежнему чёрными, что вызывало дрожь, а язык в её рту был неестественно красным, и из глубины горла, казалось, поднимался кровавый туман.

Старый даос сразу изменился в лице:

— Кого вы обидели?!

Цзян Яо растерялся:

— Что?

Цзян Хэн сначала удивился, но затем задумался. Пока Цзян Яо размышлял, кого он мог обидеть, Цзян Хэн сказал:

— Скорее всего, это направлено на меня. Пожалуйста, объясните, даос.

Старый даос с серьёзным лицом сказал:

— Это искусственно созданный крайне злобный и коварный призрак, известный как вселяющийся дух скорби. Обычно им управляют, чтобы вселиться в человека и использовать его для убийства. Этот призрак нельзя изгнать обычными методами, он связан с хозяином жизнью и смертью. Есть только два способа справиться с ним: либо убить и хозяина, и призрака, но тогда вы возьмёте на себя вину за убийство, либо вступить в магический поединок с тем, кто управляет призраком. Если вы одержите победу и нанесёте управляющему урон, призрак сам покинет тело хозяина. Однако тот, кто способен создать и управлять таким призраком, обладает огромной силой, и с ним будет трудно справиться.

Цзян Яо, поражённый силой призрака, спросил:

— Учитель, ты силён в магических поединках? Если да, я могу удержать призрака, пока ты не приедешь.

Старый даос помолчал.

— Я не умею проводить магические поединки.

Цзян Яо был ошеломлён.

— ...! Как же ты знаешь всё это?!

Старый даос усмехнулся:

— Мой учитель умел, и он учил меня, но у меня нет таланта. Мой ученик, который покинул школу, немного умеет, но он точно не поможет тебе.

Он продолжил:

— Ладно, я расскажу тебе, как проводить магический поединок, и ты попробуешь. Если не получится, сразу остановись. С твоим телом ты быстро восстановишься, даже если получишь ранения.

— Если не получится, удержи её, и мы отвезём её в Ассоциацию даосов, чтобы настоящие даосы посмотрели. Однако велика вероятность, что тот, кто управляет призраком, попытается, даже ценой собственного урона, прорвать твою защиту и атаковать нас, чтобы убить и призрака, и человека, и отправить нас в тюрьму.

Те, кто способен создать вселяющегося духа скорби, — крайне злобные и хитрые люди, и они не позволят своим жертвам легко выйти из ситуации. Именно поэтому он спросил, кого вы

обидели.

<http://bllate.org/book/15571/1386126>